

Мой беглец. Стокгольм

Автор:

Яна Егорова

Мой беглец. Стокгольм

Яна Егорова

Слэш – запретная любовь #4

Кристоф и Виктор уже несколько недель вместе. Отец шведа приглашает их обоих погостить к нему в Стокгольм. Кристоф загорается идеей и уговаривает Виктора поехать на его родину. Белов соглашается, не смотря на то, что его уже не первый день терзают предчувствия беды. Как вскоре выясняется – совсем не зря. Их обоих ждет встреча с прошлым, которое благодаря Янссону старшему вторгнется в их отношения и, возможно даже, разорвет их навсегда.

Яна Егорова

Мой беглец. Стокгольм

Глава 1

– А тебе палец в рот не клади? Да, Кристоф?

– Тебе не нравится? Я могу убрать, – фыркнул Янссон, даже не открыв свои невозможные голубые глаза.

– Нет, – остановил его, – нет, лежи. Мне нравится.

Опустил руку на его жилистые ноги, которые он только что закинул мне на колени. Сегодня вечер перед нашей поездкой в Стокгольм, на родину моего невыносимого беглеца. Перед отъездом он снизошел до того, чтобы согласиться переночевать на моей квартире в Самаре, а не в той, что мы с ним снимаем напололам. Упрямый, невозможный мальчишка. Никак не хочет принимать меня таким, какой я есть. Мы уже три недели вместе, а он все боится, как бы я не начал показывать свое превосходство и играть с ним.

С тех пор, как он сдался мне в Москве, наши отношения изменились. Я бы не стал утверждать, что намного, но теперь он хотя бы не отрицает, что равнодушен ко мне. Я до сих пор лишь раз услышал от него признание в чувствах, хоть сам признаюсь ему в них ежедневно. Прекрасно понимаю, что Кристоф молод, неопытен, да и еще с таким «подарочком» от папы в нагрузку.

Не передать то, как я радуюсь, когда он вот так, сам приходит ко мне и ищет моих прикосновений. Вдвойне приятно, когда это все происходит у меня дома. Мне чертовски надоело жить на съемной квартире. Я не привередничаю, но получается, что всю жизнь работал для того, чтобы жить в достатке вместе с тем, кого люблю, а теперь, когда у меня есть деньги, и когда мой беглец рядом, я не могу, не имею возможности сделать его счастливым. Не могу быть с ним столько, сколько захочу! Упрямый мальчишка ходит на работу, отказывается отправиться со мной на отдых, ругается на меня, когда я пытаюсь организовать незапланированный выходной.

Ведь за пределами нашего жилья, он не хочет, чтобы кто-то знал о наших отношениях. Стесняется. Это я понимаю. И готов мириться, однако, со стороны моего беглеца слишком уж много условий, с которыми мне постоянно приходится бороться.

Не смотря на это, он меняется. За эти три недели успело уже много всего произойти, что сплотило нас, заставило его открыться мне, начать понемногу доверять своему придурку.

– Что ты читаешь? – спросил его, сложив руки за головой и откинувшись на спинку кровати, при этом с удовольствием гуляя взглядом по его подтянутой фигуре.

После того, как он сбежал от меня в Москву, а я не мог его догнать, провалявшись в больнице целую неделю, мой Кристоф сильно изменился. Словно повзрослел. За те несколько дней швед остервенело занимался спортом и загонял себя на износ. Как только я отошел от наркоза, сел на самолет и вылетел вслед за ним. Пока добирался, позвонил Игорю и узнал все про Кристофа. Про то, как он вернулся. Как мальчишка не высыпался все это время.

– Я никогда не видел, чтобы наш спортсмен швед литрами пил кофе. Он буквально спит на ходу. Я уже начинаю думать, а не влюбился ли наш красавчик в кого безответно? Где-то же он ночами пропадает? Так, что потом проснуться не может!

Мое сердце замерло, когда на планерке увидел Кристофа, вошедшего в переговорную. Его действительно было трудно узнать. Собранный, серьезный, сильно похудевший и прямой, как натянутая струна. Его походка была каменной. Но при этом его взгляд, вспыхнувший в тот момент, когда он увидел меня – сгусток зверской обиды с примесью ревности и злобы. Он действительно решил, что я остался прохлаждаться в Самаре! И на самом деле до глубины души переживал за придурка меня, когда увидел бинты на моем теле.

– Что там читаешь? – спросил мальчишку, вернув одну руку на его голое колено и при этом позволив своим пальцам легкую прогулку по нему.

– Белов, отвали, – лениво отмахнулся мой беглец, – я сейчас ничего не хочу. Нам рано вставать.

– Ты сам пришел ко мне!

– Отвали, придурок! Я работаю!

Отбивается, но ведь сам же пришел ко мне в одних боксерках, ноги на меня положил. Ага, не хочет он. В мгновение я с легкостью высвободился от него и уселся сверху на Кристофа. Вырвал у него из рук ненавистный мне планшет и отбросил игрушку в сторону.

– Белов, твою...

- Что? – поймал его кулак и прижал эту руку к кровати.

Навис над ним, ловя каждый неповторимый вздох Кристофа, почти касался губами его чуть припухшей верхней губы, которая заставила меня забыть обо всем в первую нашу встречу. Там, на даче у наших общих знакомых.

- Ничего, – мальчишка вдруг совершенно открыто улыбнулся и расслабил руки.

- Так ты признаешь, что специально провоцировал меня? – не поверил я тому, что только что произошло.

- Ну, не все же тебе меня доставать! – усмехнулся невыносимый швед.

Его небесные глаза сияли веселым задором, чем заставили меня окончательно забыть о том, что собирался сделать еще минуту назад. Какие дела? Какие у меня могут быть дела, когда он рядом?

- Что, так и будешь на меня смотреть? Или делом займешься? – уже откровенно счастливо расхохотался Кристоф.

- Кристоф, – позвал его, все еще нависая над развеселившимся мальчишкой. – Кристоф...

- Что? – не сразу смог остановиться швед и замереть от того, что увидел в моих глазах. – Виктор, ты чего? – вмиг стал серьезным мой маленький любовник.

- Скажи, что любишь меня, – потребовал у него, при этом еле заставил свой голос звучать. От волнения окончательно охрип. Мне было жарко. Как всегда с ним было очень жарко, но сейчас меня очень интересовало то, что у него было внутри. То, что он чувствовал по отношению ко мне.

- Виктор, что с тобой? Почему ты вдруг спрашиваешь?

Не ответил ему, потому что и сам не знал, почему вдруг именно сейчас мне было важно услышать его ответ. Как будто...

Да не верю я во всю эту ерунду с предчувствиями, с интуицией и прочим. Обычно не верю. Только не в это мгновение. Меня очень сильно волновал наш отъезд. Не хочу ехать, но не говорил ему об этом. Как будто знаю, что эта чертова поездка к нему на родину обернется для нас настоящей катастрофой. Уже несколько раз порывался отменить наш полет. Но Кристоф так радуется этому путешествию, говорит о том, что хочет показать мне, познакомить со своими друзьями, показать мне свою жизнь.

Я очень рад. Безмерно рад тому, что он думает обо мне не только, как о любовнике. Но и как о человеке, с которым он хочет быть. Но мне безумно важно, все равно безумно важно услышать от него то, как он ко мне относится. Как будто... Как будто его признание волшебным образом сумеет оттянуть катастрофу.

– Кристоф, скажи!

– Да что с тобой, ненормальный? – мальчишка ударил меня ладонями в грудь, требуя этим самым слезть с него, но я не пошевелился.

Наоборот, склонился над ним, и притянул мальчишку к себе, положил голову на его аккуратное плечо.

– Скажи, что любишь меня, – услышал, как мой голос упал до шёпота.

Кристоф медлил еще несколько секунд, очевидно ошарашенный моим поведением.

– Виктор, ты творишь ерунду, – тоже тише сказал мой беглец. – Но... если это для тебя так важно. Окей, хорошо... Я тебя люблю.

Нашел его губы и впился с невероятной жадой, с такой силой, словно у меня его отбирали прямо сейчас! Отбирали и обещали, что мы с ним больше никогда не увидимся!

– Белов! Ты что творишь?!!

Кристоф еще пытался вырваться, но я окончательно рехнулся! Силой перевернул его и заставил встать на колени перед собой.

- Белов, debil, отстань от меня!!!

Напал на него и практически заставил принять себя! Сорвал эти чертовы боксерки, вечно отделявшие его божественное белое тело от меня и притянул к себе. Моя рука с наслаждением констатировала его стремительно растущую эрекцию. Что бы он там не говорил, как бы ни изворачивался, но он всегда теряет крышу, когда я прикасаюсь к нему, когда люблю, нежно или напористо, как сейчас, я всегда точно знаю, как сильно ему это нравится! Подхватил его под живот и еще сильнее прижал к себе, жёстче, напористее разбивая свое возбуждение о его крепкие ягодички, одновременно лаская его предельное возбуждение и доводя нас обоих до неистового исступления!

- Вик... Виктор... - хрипел мой беглец в руках своего придурка.

Да! Я готов отдать все, лишь бы он оставался рядом со мной. Готов сделать для него все. И сделаю, что бы ни случилось! За эти несколько недель окончательно обезумел от любви, ведь я узнал его так близко, как никто и никогда не знал этого маленького чертового благороднейшего божка!

- Виктор... - прорычал мой беглец, извиваясь в моих руках и утопая в неземном наслаждении.

Склонился к нему и прижался губами к белоснежной коже на его спине.

- Вик... Виктор, - вздрагивая от каждого следующего моего толчка, стонал мой прекрасный швед, - Виктор... я... я...

- Что? Что, Кристоф?!! - это уже взревел я, требуя от него немедленного ответа и не позволяя до тех пор получить наивысшее наслаждение от моих ласк.

- Виктор... я... - голос Кристофа сел до той же степени, что и мой собственный, - я... люблю тебя!!! - последнее слово он уже прорычал, потому что именно в этот момент я позволил ему взорваться!

Взорваться в моих руках! Покориться мне!!! Раствориться в моей любви к себе.

Бог мой, я люблю этого мальчишку. Тяжело дыша, удерживал его в своих объятьях, не давая в изнеможении опуститься на кровать. Я люблю его, и если надо, уничтожу любого, кто хотя бы посмеет подумать о том, чтобы разлучить нас!!!

Глава 2

Леннарт Янссон планировал в августе месяце отпраздновать свое сорок девять лет. Вернувшись из неприятного путешествия в Москву за несколько дней до приезда своего сына со спутником, Леннарт направился домой, в свою просторную квартиру с видом на парк Хумлегарден. Квартира была поистине просторной, доставшаяся ему в наследство от бабушки Гарды, недвижимость в более, чем две тысячи квадратных метров, расположенная на последнем этаже шестиэтажного исторического здания. После получения недвижимости в собственное пользование, первым делом Леннарт сделал здесь капитальный ремонт. Выбросил старинную мебель и все заменил на новую, практичную, более мужественную. Истинно подходившую двум мужчинам. Теперь здесь были белые стены, большие окна, и максимально прямые линии интерьера, подчеркнутые простой темной мебелью. Преобладали черные и серые цвета. Никаких розовых подушек и прочей женской ерунды.

Бабушка Гарда была женщиной зажиточной и довольно долго не хотела уходить в мир иной, порядочно поистрепав за время своего существования нервы немногочисленной родне. Однако, уходя, весьма щедро вознаградила в том числе и Леннарта. Помимо недвижимости практически в самом центре города, внуку досталась впечатляющая сумма на банковский счет, которую он в свое время успел вполне удачно вложить.

Теперь игра на бирже стала его основным занятием. В остальном, он тратил дни на встречи с друзьями, на интеллектуальные вечера в компании его хорошего друга Лукаса и на вечно провальные попытки найти себе женщину, которая заставила бы его забыть о запретных мыслях в сторону представителей своего же пола. Даже не смотря на свой возраст, упрямый Леннарт время от времени встречался с женщинами. Иногда даже жил с ними, но это давалось ему

особенно трудно. Каждый раз, оказываясь с представительницей прекрасного пола в постели, ему приходилось прибегать к специальным препаратам, чтобы подстегнуть свое физическое влечение и выполнить мужскую роль в сексуальном плане.

Леннарт часто мечтал, что все-таки придет тот день, когда он встретит правильную женщину, с которой сможет заниматься любовью естественно, без насильственного принуждения самого себя. Он всегда ненавидел в себе это, эту темную сторону своей сущности, избегал ее и старался оградить сына. Как бы там ни было, как недавно выяснилось, у него это не получилось.

– Я сразу догадался! Сразу!!! – прямо из Первопрестольной звонил он в тот же день своему другу Лукасу. – Еще когда увидел те фотографии! Кристоф глупый, маленький мальчишка! Он все-таки попал в сети богатого извращенца!

– Леннарт, не кипятись, – всегда спокойный и рассудительный Лукас уже привычно останавливал друга.

Их дружба длилась уже очень давно. Сегодня Лукас Берг уже и не вспомнил бы, даже не взялся подсчитывать количество лет, но он был уверен, что больше двадцати точно. Их судьбы были во многом похожи, как и его друг, Лукас жил на деньги, полученные в наследство, однако это наследство он получил не от бабушки, а от своего погибшего престарелого любовника. С Леннартом же они познакомились в мужском клубе, когда Берг икал себе приятеля на вечер. Изначально у них было некое влечение друг к другу, однако, духовно мужчины сошлись гораздо сильнее, к тому же, Берг устал переубеждать упрямого Янссона, что нет смысла ломать себя, как тот это делает, и пытаться влюбиться в женщину, раз уж судьбой тебе это не дано. А так, если бы Леннарт принял себя, таким, какой он есть, из друзей они могли бы стать прекрасной парой. Так считал Берг. Тем более, что в отличие от него, Янссон был весьма красивым мужчиной. Невысокий, но при этом подтянутый, стройный, настоящий аристократ. Сын, конечно, превзошел по красоте своего отца. Во много раз. Но свою статью, потрясающие голубые глаза, он получил от отца. С единственной разницей, что старший Янссон никогда не занимался спортом, а Кристоф наоборот, словно помешанный, посвящал себя этому, иногда даже загонял до предела.

Дядя Лукас понимал мальчика. Леннарт давно уже слетел с катушек на почве сына. С одной стороны, его друг не мог принять то, что его сын будет

встречаться с парнем, а с другой жутко ревновал своего светловолосого ангела к каждому столбу. И от этой ревности обычно на орехи доставалось именно невинному ангелу. Было время, когда Лукас даже сам вызывал полицию. Анонимно, разумеется. Ведь он прекрасно понимал, что если не остановит друга – тот не пожалеет сына и дело может закончиться гораздо серьезнее, чем десяток синяков.

– Откуда ты знаешь?

– Как откуда?! – взвизгнул Леннарт. – Кристоф, мой мальчик, привез этого извращенца бугая домой к своей матери и заявил, что они в отношениях.

– И что же сказала твоя бывшая?

– Ничего! Вообще ничего! Ты думаешь, ее это волнует?! Ее двадцать два года не волновало где он и что с ним...

– Девятнадцать, – поправил друга Берг, – ты увез его, когда мальчишке было три.

– Это мелочи! Они не имеют никакого значения! – взбеленился Янссон старший. – Разве она присутствовала? Когда он рос? Боролась с его проблемами? С его распущенностью?! Это все я! Я прошел через это, а не она! Что она может знать или думать?!

– Ладно, ладно, Леннарт. Я понял. Так что ты теперь думаешь делать?

– Что? Да я... Я сделаю все, чтобы вернуть сына!!! – гневно выпалил отец Кристофа. – Правда, – тут же спокойнее поправился он, – это будет сложно сделать. Этот бугай, Белов, как он его представил. Вцепился в Кристофа мертвой хваткой!

– Так может, Леннарт, может быть он его любит? Не стоит ребятам...

– Плевать я хотел на то, что он чувствует! К моему сыну равнодушно все! Ты что, не помнишь?! Скольких мне пришлось отвадить от него! Я даже чуть не перевел его на домашнее обучение!

– Леннарт, не рычи, я уже начинаю думать, что русский понравился тебе, – решил перевести разговор в шутливое русло Берг, но сделал только хуже.

– Закрой свой рот, Берг! Ноги его не будет рядом с нашей семьей! Я придумаю... Я сделаю все, чтобы отвадить его от моего сына. От моего Кристофа!!!

– Ну, хорошо, хорошо, дорогой, не кричи только так. У тебя есть план?

– Есть... Есть один план... Я воплощу его и ты мне в этом поможешь!!!

– О, господи, Леннарт, ты уверен в том, что это надо делать? – страдательно выдохнул Лукас, предчувствуя, что «план» придется корректировать именно ему. Все, что касалось Кристофа, Леннарт обычно воплощал с особой выдумкой и жестокостью. У мальчишки будут новые проблемы. Оставалось только надеяться, что здоровенный русский не окажется влюбленным в их ангелочка, и быстро отвалит. Подобрю-поздорову.

– Надо! И не пытайся меня отговорить! Это надо сделать как можно скорее! Пока он окончательно не испортил моего сына!

После этого разговора прошло несколько недель. Позади осталось бесчисленное количество попыток уговорить Кристофа одуматься, который на все увещевания либо уводил разговор на другую тему, либо вешал трубку. В результате пришлось идти на мировую и приглашать их в Стокгольм. Обоих. Как бы это не бесило Леннарта, а другого выхода он не видел. Кристоф очень упрямый, весь в него. Если уж вбил себе что-то в голову, то не отступит.

Ну, ничего. Он думает, что русский его любит. Ха! Папочка Леннарт докажет, что это не так. Богатей лишь хочет поиграться! В таком случае, он предоставит русскому другую игрушку, а сына запрет дома и больше никуда не выпустит. Довольно, погулял самостоятельно по свету!

Глава 3

– Белов, что с тобой происходит? Совсем с ума сошел?

После того, как полоумный напал на меня, мне так и не удалось вырваться из его рук. Я не очень-то и сопротивлялся. Просто не мог понять, с чего это вдруг Виктор начал творить черт знает что. Тем более, его состояние напугало меня тем, как сильно оно было похоже на то, что предшествовало злосчастной аварии несколько недель назад.

– Виктор, остановись уже! – оторвал его от себя и встал с кровати, чтобы найти свои боксерки. – Что ты опять навыдумывал? – раздраженно заметил, не посмотрев на идиота, оставшегося на кровати. А зря.

Потому что Белов налетел на меня со спины и в мгновение ока прижал своим телом к стене.

– Скажи, что мы переедем на эту квартиру, как только вернемся из Стокгольма! – его болезненный рык ворвался в мое ухо и заставил спину покрыться отвратительными мурашками.

Дернулся, но боксер зажал меня так крепко, чтобы я даже пошевелиться не смог.

– Я же сказал тебе, – прорычал ему в ответ, – этого не будет! Мы же договорились!

– Нет! Нет, Кристоф, не договорились! Ты поставил мне это условие, чтобы я доказал тебе, что ты для меня не игрушка. Я разве не доказал?! Кристоф. Ответь мне!

– Да что на тебя нашло, идиот? – попробовал высвободиться еще раз, но все тщетно.

Белов здоровее меня, так и не перестал боксировать, эти недели постоянно молотил по груше, все пытаюсь впечатлить меня своими бицепсами. Как будто того, что есть мало. Он вообще с тех пор, как мы стали жить вместе, как будто ополоумел. Не отлипает от меня ни на мгновение. А чем ближе к отъезду в Стокгольм – тем хуже. Я не буду отрицать, мне нравится его присутствие. Та неделя разлуки, когда я сам перестал спать без него, когда каждый час убивал себя бесконечными терзаниями и мыслями о том, что все кончилось,

запомнилась мне очень хорошо и повторять ее у меня нет никакого желания.

– Кристоф, обещай мне, – грозно потребовал мой сожитель.

– Я же сказал, нет!

А я уже рычал в ответ, потому что амбал этой своей импульсивностью вызвал у меня несколько иную реакцию, чем сопротивление. Он все еще полностью обнажен, я тоже не успел надеть боксерки, хоть и секунду назад держал их в руке. Но теперь они снова на полу, а сумасшедший хозяин «Блэкбургера» напирает на меня со спины тем самым телом, которое столь усердно тренировал, чтобы безусловно впечатлить своего беглеца, как он почему-то любит меня называть.

– В таком случае, я не поеду в Швецию, – кретин уперся тупоголовым лбом в мой затылок и обжог своим горячим дыханием мою спину.

– Для тебя это так принципиально? Что изменится, Виктор? Почему ты себя так ведешь?!

– Кристоф. Все изменится, – ответил он тихо и мне не понравились те тяжелые ноты, что снова прозвучали в его голосе. – Ты перестанешь бояться меня. Этим ты позволишь мне любить себя. Подпустишь окончательно. Признаешь меня таким, какой я есть. Янссон, я тебе уже тысячу раз повторял, что не виноват в выдумках твоего отца. У меня была трудная жизнь, я пытался чего-то достичь, хотел стать кем-то, чтобы... Чтобы тот человек, которого люблю, смог гордиться мной, чтобы мог разделить все, чего я добился вместе со мной. Ты же... Постоянно упрекаешь меня за то, кем я стал! Хотя я ни разу за все время, что ты рядом со мной, ни разу, ни взглядом, ни делом, не дал тебе повода сомневаться...

– Да? Seriously, Белов?! А Тихонов в Оренбурге?

– Какой Тихонов? – казалось, Виктор очень натурально удивился.

– Тихонов Илья. Парень, блондин. Заместитель директора твоего же ресторана!

Я прямо кожей почувствовал его наглую ухмылку!

– Кристоф... Так ты что, ревнуешь меня?

Безумный миллионер ослабил хватку, и теперь я смог развернуться.

– Заткнись, Белов! Нашел, над чем ржать, – я почувствовал, как начал закипать.

– Ты ревнуешь меня, Кристоф? – его глаза сияли таким неподдельным счастьем настолько сильно, что я разозлился еще больше.

– Отвали! Я пошел спать!

– Никуда ты не пошел! – идиот молниеносно наклонился, и пока не очнулся от своей заторможенности в связи с глубокой задумчивостью на тему ревности, перекинул беглеца через плечо и в буквальном смысле утащил меня на кровать.

– Дебил, что творишь!!!

– Любить тебя собираюсь, – расхохотался моментально засиявший Белов, после того, как повалил не сопротивлявшегося меня на кровать и уселся сверху. – Я хотел добиться одного, а ты меня осчастливил совсем другим. Бог мой, Кристоф, я даже не надеялся на это!

– Ты идиот, – привычно проворчал я, хотя реально был рад резкой перемене в его настроении.

Таким он мне однозначно больше нравится.

– Я вообще-то злюсь. Ты бы хоть оправдался для приличия.

– Даже не подумаю! – Виктор уже улыбался во все свои зубы. – Наконец-то и ты хоть немного поволнуешься.

Хозяин «Блэкбургера» склонился к моему уху и горячо прошептал:

– Скажи, что тебя особенно сильно заставляет злиться? То, как я смотрел на него? Или...

Хотел врезать ему, но кретин использовал запрещенный прием, разрешив своей огромной руке пуститься во все тяжкие в районе моей уже начавшей повторно просыпаться эрекции. Но даже не это остановило меня, а скорее то, как мгновенно отреагировало тело моего громилы на мое собственное неприкрытое возбуждение.

– Белов, ты больной... – простонал я, подчиняясь его настойчивым ласкам.

– Я не больной, Кристоф, – все так же горячо, прошептал он в ответ, – я просто безумно влюблен. В тебя, мой маленький беглец. Я хочу... хочу, чтобы ты больше ревновал меня. Хочу, чтобы ревновал ко всему, даже... к самому себе...

Глава 4

Сколько время? Подтянулся и посмотрел на загоревшийся экран моего телефона – три утра. Вернул голову на подушку. Не спится. Давно этого не было. Опять не спится, хоть на пробежку иди.

Белов при этом отключился намертво. Лежит на подушке рядом со мной, еще минуту назад прижимал меня к себе, но я выбрался. Сейчас мой придурок этого уже не почувствовал, я у него что-то типа снотворного или плюшевого медвежонка.

Промаявшись еще какое-то время без сна, все же поднялся с кровати и вышел из спальни. Направился по бесконечному коридору его самарской квартиры в спортивный зал. Я всегда был против останавливаться здесь. Это жилье – истинно королевских размеров. Мозгом понимаю, что Виктор ничего плохого не хочет, когда уговаривает меня согласиться переехать сюда жить. Я для него не игрушка. Кто угодно, но не игрушка. Белов на самом деле потерял голову от любви к своему беглецу, я это точно знаю.

Особенно после той аварии, когда он решил, что я ему изменил с девчонкой. Мы оба тогда были виноваты. Он должен был сказать мне правду. С самого начала должен был сказать правду. Конечно, тогда бы я ни при каких обстоятельствах не вступил с ним в отношения. Однако, если учесть его дар убеждения, уверен, со временем у него бы это получилось. До сих пор вспоминаю, как он примчался за мной в Москву. Сбежал из больницы, идиот. Я же его потом притащил к врачу – а тот сказал, что Белов своим побегом второй раз поставил свою жизнь под удар. Он мог и не доехать.

А я тогда подумал, что он развлекался в Самаре. Телефон его удалил. Решил, что Виктор похорошел и даже не подозревал, сколько сил ему потребовалось, чтобы добраться до меня.

– Я не успокоился, Кристоф. Я сбежал из больницы и приехал за тобой. Не помчался в тот же день, потому что через несколько минут, как ты вышел из палаты, у меня началось кровотечение. Если бы только мог, я бы помчался сразу! Но из реанимации это сделать затруднительно. Даже для меня.

И все равно, даже после этих его поступков, не могу позволить Белову поселить меня здесь. В этой роскоши. Там, на нашей съемной квартире, за которую мы платим поровну, мне проще верить в искренность его чувств. Но здесь, на этой территории, он как будто меняется в моих глазах, хотя на деле ничего подобного не происходит. Я лишь раз уступил ему. Когда он уговорил меня заниматься в этом зале, в его квартире. После интересного инцидента в спортивном клубе.

Неподалеку от нашего дома, где мы снимаем квартиру, есть качалка. Все тренажеры, нормальная раздевалка, душевые. Мы стали оба иногда до работы, иногда после, посещать спортивный клуб. Это продолжалось ровно четыре дня. Пока кое-что не случилось.

После очередного занятия, мокрые от пота, по уже сложившейся традиции отправились в раздевалку. Я ушел первым, потому что Виктор еще неистово молотил грушу – накануне я имел неосторожность сболтнуть какую-то глупость на тему того, что его мышцы из-за травм и того, что он пробыл в больнице, слегка уменьшились. Я не хотел сказать ничего плохого, скорее высказал упрек в том, что из-за своего упрямства он довел себя до очень серьезных последствий. Во всех смыслах. А Белов решил, что я так намекнул на то, что считаю его недостаточно красивым для себя. Балбес. Что я могу сказать.

Конечно же, мои попытки переубедить боксера не увенчались успехом.

– Кристоф, я наверстаю, – твердил бугай все утро, а потом почти час молотил по груше.

Наверное, всех парней в зале напугал. Если б я не знал, зачем ему это надо, решил бы, что он готовится к серьезному бою. В каком-то смысле так и было. Так уж сложилось. Я знаю о его чувствах и знаю о своих. Он напирает на меня, наседает, но я... К своему сожалению, пока я не могу сказать, что мои чувства к нему настолько же сильны.

В тот день составил ненормальной компании и совершил свою обычную пробежку на дорожке, а не по улицам города. Сделал одолжение Белову. После дорожки в раздевалке скинул с себя мокрую одежду, забросил в шкафчик и направился в душ. Зайдя полностью под струи воды, с наслаждением дал мышцам расслабиться, потому не сразу отреагировал на прикосновение к своей спине. Тем более, что такое было вполне ожидаемо – Белов мог уже закончить и, естественно, не удержаться, чтобы не проявить свою тягу ко мне даже здесь, хотя я поставил ему четкое условие. Иногда он нарушал его, однако, к его чести могу сказать, он всегда выбирал момент, чтобы рядом никого не было. Никого, кроме нас.

Не смотря на это, прикосновение не было привычным. Я резко развернулся, потому что рука была другой. Это сразу почувствовалось. И естественно, это был не мой придурок. Мужик, лет под сорок, плотоядно скалился, беззастенчиво глядя на меня и явно намереваясь продолжить приставания.

Я бы и сам справился. Судя по его расплывшейся фигуре, зал он посещал лишь с одной нехитрой целью. Правда, ростом он был значительно выше меня. Я даже толком не успел смахнуть с глаз воду, чтобы увидеть, куда, собственно бить, как из ниоткуда возникшая фигура Белова позади мужика, потянула того за плечо и, как только тот развернулся, мощный кулак моего знакомого, только что завершившего часовое битье груши, врезался в челюсть моего обидчика. Я только и успел, что подхватить поверженного извращенца за подмышки, чтобы тот не грохнулся затылком о кафельный пол.

– Тих, тихо, – сказал зачем-то мгновенно отключившемуся незнакомцу. Виктор, повинуюсь моему красноречивому взгляду, помог оттащить пострадавшего на

скамейку в раздевалке. Где мы его и оставили.

– Пусть бы валялся там! – возмущался мой ненормальный любовник, когда я его заставил быстро ретироваться из клуба. Нам только проблем с администрацией не хватало. Мокрый от пота, он сел в машину так, как закончил тренировку – в шортах и майке. В тот момент я сильно пожалел, что хозяин «Блэкбургера» лишен водительских прав. Лучше был бы занят дорогой.

– Белов, заткнись, – остановил его я, быстро стартуя с места, пока атлет не вырвался из машины, чтобы добить обидчика.

И он бы это сделал. Все, что касалось меня, Виктор всегда воспринимал слишком болезненно. Стоило кому-то просто посмотреть лишний раз, пожать мне руку. Проговорить со мной дольше положенного. А уж если я с кем-то не только говорил, но и смеялся – придурок багровел и терял контроль над собой.

– Он приставал к тебе!!! – долбанул он по приборной панели.

– Ну и что? Ты ему уже отомстил. Достаточно.

– Нет, не достаточно! Я найду этого урода, и ноги ему перелломаю. А руки вообще оторву!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/egorova_yana/moy-beglec-stokgol-m

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)